

ТАРЫХ ИЛИМДЕРИ
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ
HISTORICAL SCIENCES

Турекулова Ж., Жумабеков М.

**ЕГИПЕТТЕГИ ЕВРОПАЛЫК ДЕРЖАВАЛАРДЫН
КОЛОНИАЛДЫК ИДЕОЛОГИЯСЫ ЖАНА СУЭЦ КАНАЛЫНЫН
КУРУЛУШУНУН ИДЕОЛОГИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ**

Турекулова Ж., Жумабеков М.

**КОЛОНИАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ
ДЕРЖАВ В ЕГИПТЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СТРОИТЕЛЬСТВА СУЭЦКОГО КАНАЛА**

Zh. Turekulova, M. Zhumabekov

**COLONIAL IDEOLOGY OF EUROPEAN POWERS
IN EGYPT AND THE WORLD OUTLOOK FOR THE
CONSTRUCTION OF THE SUETS CANAL**

УДК: 325.36

Илимий макалада Англиянын колониялык саясаты жана ага байланыштуу өлкөнүн өнүгүшүндөгү маданий жана акыл-эс кесепеттери талданат. XIX кылымда Египеттин өнүгүшү салттуу исламдын, светтик реформалардын жана Европанын экономикалык кийлигишүүсүнүн айкалышы менен мүнөздөлөт. Бул эмгек Египеттин бийликтери жүргүзгөн реформалардын кайсынысы өлкөнүн өнүгүшүнүн чукул муктаждыктарынан келип чыккандыгын жана Европанын кысымы астында болгонун, бул Европаланган Египеттин элита менен иштешүү пайдалуу жана ыңгайлуу болгонун айкын көрсөтүп турат. Европалыктар жергиликтүү үрп-адаттарды изилдөөнү эмес, өлкөнүн ички түзүмүн европалык моделге ылайык, жок дегенде эл аралык экономикалык мамилелер менен түздөн-түз байланышкан чөйрөлөрдө толугу менен өзгөртүүнү туура көрүштү. Ушул мезгилдеги европалык авторлордун чыгармаларында негизги басым Египетте Европа саясатын актоого бурулган. Мындан тышкары, ошол мезгилдеги Европанын тарыхнаамасы байыркы тарыхка кайрылуу менен мүнөздөлгөн, ал Мисирдин фараондордон Осмон бийлигине чейинки көзкаранды позициясынын мисалдарын көрсөтүү үчүн түгөнүс булак болгон.

***Негизги сөздөр:** Египет, Англия, колониялык саясат, социалдык-экономикалык өнүгүү, идеология, прогресс идеясы, Суэц каналы, Европа өлкөлөрү.*

В научной статье анализируется колониальная политика Англии и связанные с ней культурно-ментальные последствия в развитии страны. Развитие Египта в XIX веке отличается сочетанием традиционного ислама, светских реформ и европейского экономического вмешательства. Данная работа наглядно демонстрирует, какие из проводимых властями Египта реформ были вызваны неотложными нуждами развития страны, а какие происходили под давлением Европы, которой выгодно было иметь дело с европеизированной египетской элитой. Европейцы предпочитали не изучать местные обычаи, а полностью перекрыть внутреннее устройство страны по европейскому образцу, по крайней мере в тех сферах, которые напрямую касались международных экономических отношений. В трудах европейских авторов этого периода основной акцент был направлен на оправдание европейской политики в Египте. Кроме того, европейской историографии того времени была свойственна апелляция к древней истории, служившей неиссякаемым источником для демонстрации примеров зависимого положения Египта, начиная со времен фараонов и заканчивая Османским владычеством.

***Ключевые слова:** Египет, Англия, колониальная политика, социально-экономическое развитие, идеология, идея прогресса, Суэцкий канал, европейские страны.*

The scientific article analyzes the colonial policy of England and the associated cultural and mental consequences in the development of the country. The development of Egypt in the 19th century is characterized by a combination of traditional Islam, secular reforms and European economic intervention. This work clearly demonstrates which of the reforms carried out by the Egyptian authorities were caused by the urgent needs of the country's development, and which took place under the pressure of Europe, which was profitable and convenient to deal with the Europeanized Egyptian elite. The Europeans preferred not to study local customs, but to completely reshape the country's internal structure according to the European model, at least in those areas that directly related to international economic relations.

Key words: *Egypt, England, colonial policy, socio-economic development, ideology, idea of progress, Suez Canal, European countries.*

Проникновение европейских держав в Египет во второй половине XIX века объясняется внутривнутриполитическими факторами (смена власти в Египте и смерть Мухаммада Али), внешнеполитическими (усиление соперничества европейских держав на Ближнем Востоке и на севере Африки, экономическими (растущая зависимость Египта от европейских кредитов), культурная (интерес европейцев, в частности, англичан к прошлому Египта и его современной культуре), ментальная (желание продемонстрировать собственное превосходство над «отсталым» народом).

В этой сложной политико-идеологической обстановке формировались предпосылки строительства Суэцкого канала. Активизация вопросов, связанных со строительством канала, выразилась, прежде всего, в сфере идей. Сама мысль о соединении морей грандиозной водной артерией соответствовала духу времени, была сродни прокладыванию железнодорожных путей через целые континенты и являлась закономерным отражением идей прогресса, которые принесли с собой в Египет европейцы. Идея прогресса, плоды которой отчетливо демонстрировала экономика Великобритании, стала определяющей при реализации египтянами и европейскими колонизаторами крупных совместных проектов, таких, как строительство Суэцкого канала.

Строительство Суэцкого канала в 1869 г. потребовало от Египта существенных изменений в сфере образования, здравоохранения, военного

дела. Стремясь уйти от контроля Османской империи, египетское правительство вынуждено было запустить и регулярно поддерживать процессы европеизации страны. Суэцкий канал изменил не только географическое и геополитическое положение Египта, его строительство трансформировало образовательный и культурный ландшафт страны, послужило драйвером перемен, совершить которые страна смогла только в русле европеизации. Сама мысль о соединении морей грандиозной водной артерией соответствовала духу времени, была сродни прокладыванию железнодорожных путей через целые континенты и являлась закономерным отражением идей прогресса, которые принесли с собой в Египет европейцы. Идея прогресса, плоды которой отчетливо демонстрировала экономика Великобритании, стала определяющей при реализации египтянами и европейскими колонизаторами крупных совместных проектов, таких, как строительство Суэцкого канала.

По мнению американского исследователя Э.Саида «де Лессепс и его канал покончили с удаленностью Востока (Orient), с его уединенным затворничеством в отношении Запада, с его вековой экзотикой. Точно так же, как земную преграду можно превратить в водную артерию, так же и Восток в целом можно провести от враждебного противостояния к доброжелательному и смиренному сотрудничеству» [1, с.100].

Британцы последовательно настаивали на том, что только европейцы смогут вывести отсталую страну на передовые позиции, а локомотивом этого прогресса должно было служить строительство Суэцкого канала. По мнению исследователей, именно англичане принесли в Египет идею прогресса, мысль о линейном однонаправленном развитии по восходящей линии. Европейцы показали им, что развитие цивилизации может идти по пути усложнения институтов и структур государства, по пути их оптимизации и раскрытия потенциальных возможностей, что государственный и общественный организмы не могут быть застывшими, им надлежит развиваться вместе с изменением условий. Они доказали, что цивилизация должна пройти долгий путь развития, прежде чем она превратится в высокоразвитый организм, причем развитие это должно осуществляться по определенной схеме, которую надлежит перенять всем остальным

народам. Развитие по европейскому пути невозможно без изменения самого человека – он должен стать более самостоятельным и инициативным, поэтому в понимании египтян идея прогресса оказалась неразрывно связана с воспитанием нового человека, что и выразилось в реформах сфер образования и военного дела. Кроме того, строительство Суэцкого канала неизбежно ставило вопрос о том, в какой степени Египет должен следовать западному образцу развития. Было принято за аксиому, что только западная цивилизация развивается правильно, – это доказывало ее превосходство над египтянами.

Египет же хотел занять положение, равное положению западных держав, для чего необходимо было воспринять достижения европейцев, но одновременно египтяне хотели сохранить свою самобытность и избежать издержек западной цивилизации. Как же египетские мыслители решали эти вопросы?

Прежде всего, идею прогресса в том или ином виде восприняла интеллигенция, которая разделилась на западников, традиционалистов и умеренных. Западники выступали за полное подчинение Европе, утверждая, что только слепое следование ее образу жизни обеспечит прогрессивное развитие арабских народов. Характерно в этом смысле высказывание Касима Амина «Если бы европейцы пожелали причинить нам вред, то им было бы достаточно предоставить нас самим себе» [2, с. 192]. Традиционалисты отстаивали представление о превосходстве жителя Востока над европейцем в области духовной культуры.

Ахмад Фарис аш-Шидийяк писал: «Всякий, кто сталкивался с европейцами и хорошо их узнавал, понимал, что европейцы не превосходят нас силой мысли, понимания, интеллекта... На самом деле мы превосходим их в этом – и это ясно, как день» [2, с.191]. Умеренные же выступали за синтез европейского и восточного.

Среди ряда европейских ученых была распространена теория о том, что одни только христианские народы способны к восприятию науки, прогрессу и развитию цивилизации, мусульманские же народы несовместимы с наукой, обречены на вечную отсталость, т.к. они исповедуют ислам. Египетские мыслители доказывали, что это не так. Они предлагали воспитывать население в должном

духе, заимствовать у европейцев не столько моды, сколько их трудолюбие, серьезный подход к делам, умение сотрудничать при решении важных вопросов, способность изыскивать возможности в интересах материального и культурного развития. Намечался переход от идеи прогресса к идее воспитания нового человека и изменению исламской этики. Мусульманские ученые указывали, что для прогресса недостаточно одного просвещения, если его распространение не сопровождается высокой деловой активностью; достижения европейцев объяснялись тем, что последние всегда рассчитывают только на себя, отсталость стран Востока связывалась с инертностью их населения, с упованием на помощь со стороны.

Строительство Суэцкого канала явилось ярким свидетельством того, как индивидуальная инициатива Ф. Де Лессепа привела к крупным геополитическим последствиям. Кроме того, образ жизни многих крестьян коренным образом изменился после того как они участвовали в строительстве канала и соприкоснулись с европейским способом ведения дел.

В Европе распространялось мнение, что средние классы – сила, обеспечивающая прогресс. Это было ново для арабских стран, где высоко ценилась аристократия. Египетские мыслители выдвинули новаторское для арабо-исламской среды положение, по которому люди обладают свободной волей и возможностью выбора. Ортодоксальный же ислам ограничивал действия человека волей Аллаха. Просветители начали говорить, что люди свободны в границах, обусловленных моральными нормами, в рамках божественного предопределения. Человек становится ответственным за свои действия. Реформаторы осуждали суфиев за их пренебрежение к земной жизни, порождающее в людях апатию, неверие в свои силы.

Чтобы воспринять достижения европейской науки и пойти по западному прогрессивному пути развития, мыслители считали необходимым укрепить человеческий ум. Процесс его высвобождения мусульманские реформаторы связывали с усвоением арабского философского наследия и классической логики. М.Абдо рассматривал логику не как «академическое упражнение для ума, а как практический способ рационального творческого мышления, составляющим основу волевого акта».

Логика виделась «искусством мышления, повышающим уровень интеллекта, способствующим расширению кругозора и освобождению личности от диктата предрассудков, средством постижения истины» [3, с. 127].

Таким образом, возросшее значение логики и превращение ее в основу мышления и поведения – это также результат европейского влияния. Реформаторы считали, что возможности человеческого разума в исследовании окружающего мира ограничиваются познанием явлений, данных индивидууму в его конечном, ограниченном опыте. Решение проблемы свободы воли было перенесено в плоскость решения философского вопроса свободы и необходимости. М.Абдо подчеркивал, что человек обладает свободой воли как естественным, присущим ему качеством. Признание свободы воли становится необходимым, т.к. без этого отпадает ответственность человека за свои поступки. М.Абдо выдвинул тезис о способности человека воздействовать на окружающий мир. Человек признавался свободным в выборе поступков и своей деятельности: «достижение счастья и благоденствия является результатом благочестивого труда мусульманина и его веры, которая вознаграждает праведных и воздаст им по заслугам» [3, с. 134].

Египетские просветители исходили из признания выдающейся роли человеческого разума и эволюционной теории. Все они разделяли мнение о возможности переустройства общественной жизни через распространение образования, улучшение нравов, совершенствование человеческой личности. Отстраненный религиозный идеал человека заменялся более рациональным образом гражданина, осознающего свою ответственность за судьбу родины. Можно отметить, что европейцы наряду с рационализмом и верой в прогресс принесли с собой активную жизненную позицию, поэтому фатализм египетские просветители стремились заменить образом инициативного человека. Этот образ необыкновенно хорошо коррелировал со строительством Суэцкого канала, поскольку люди были заняты не только на его строительстве, но и на обслуживании. Открытие канала породило огромное количество новых рабочих мест и специальностей, что коренным образом изменило жизнь феллахов, проживавших в непосредственной близости от канала.

Установка на индивидуализм и инициативу была направлена на пробуждение веры в человеческие силы, стимулировала самостоятельное мышление. Реформаторы утверждали, что счастье – главная цель человеческой деятельности, а его достижение возможно только на путях разумно-рассудочной деятельности. Мыслитель, основывающий свои утверждения на разуме, может прийти к осознанию морально-этических принципов, значимость которых может быть приравнена к ценности предписаний, закрепленных в религиозной догматике. Таким образом, можно отметить, что принцип слепой веры был заменен разумным обоснованием догматов, суть которых от этого не изменилась.

Постепенно под воздействием европейской культуры стали разрабатываться основы новой исламской этики. Был выдвинут постулат о том, что моральные качества человека и способность различать добро и зло заложены в нем от природы. Человек считался не способным достичь нравственного совершенствования без религии, которая лежит в основе морали. Образование стали называть мощным фактором улучшения нравов, борьбы с мракобесием и тиранией. Ал-Кавакиби особенно выделял роль среды в формировании личности. Он же призывал египтянина стать независимым, обладать своей волей, верить в себя, [4, с.15] что представляло качественно новое явление для восточного общества, где личность в течение многих столетий подавлялась политически и духовно, где индивидуум привык считать себя полностью зависящим от воли Бога, предопределившего заранее его судьбу, и от произвола, обладающего ничем не ограниченной властью наместника Аллаха - султана и выполняющих его повеления местных правителей.

Арабские идеологи стремились указать пути, которые привели бы человека к счастью на земле, они же выступали за самостоятельную ценность личности. Мечта о свободном человеке была в то же время мечтой о свободном обществе, которое бы не знало неравенства, зла, насилия. Поиски счастья не прекращались на протяжении всей истории развития исламской мысли: в средневековой исламской философии большое значение имеют различные концепции достижения человеком счастья в некоем идеальном граде. В конце XIX века новым в концепциях о достижении счастья стало обязательное включение в понятие счастья

свободы. Ал-Манфалути писал: «Птица парит в небе, рыба плавает в море, зверь рыщет по горам и долинам, и только человек от колыбели до могилы – узник двойной тюрьмы, тюрьмы своей души и своего государства» [5, с. 283].

В средние века положение вещей, при котором человек был связан различными обязательствами перед государством, опутан сетью традиций, было естественным, т.к. иного существования человек не знал. Именно приход европейцев принес иной взгляд, взгляд со стороны. Египтяне стали осознавать внутреннюю несвободу (пути традиции) и внешнюю – обязательства перед государством. Только тогда они смогли поставить вопрос о пределах власти государства и возможностях отдельного человека. Человек, утверждали просветители, должен быть счастлив и заботиться об общей пользе всех людей. Они верили, что историю делают сами люди, утверждали необходимость активного участия людей в развитии экономики, обеспечении всестороннего прогресса. В центре внимания стояли вопросы нравственного совершенствования личности. Интеллигенция была охвачена желанием учить и воспитывать.

Пример европейцев показал арабским идеологам, что труд, деловая активность – это источники общественного богатства и процветания. Человек может и должен сознательно и активно воздействовать на природу и менять устаревший порядок вещей. Звучали голоса в пользу развития экономики и частной инициативы. Достижения западноевропейских государств приписывались блестящим успехам просвещения и деловой активности. На арабском языке стали появляться переводы произведений, трактующих проблемы общественного развития и политэкономии (1889г. - «Основы политэкономии» Р.Гиргаса, 1892г. - «Дух законов» Бентама, «Секрет успеха англосаксов» Демолена). Просветители стали доказывать, что человек обладает собственной волей и правом выбора деятельности, что личная и общественная польза достигаются трудом, что следует добиваться всестороннего развития страны. Огромное впечатление на египтян произвела книга Демолена, где за образец социально-экономического развития принята Англия и в качестве основного положения выдвигается принцип опоры на собственные силы. Египетский революционер С. Заглул подчеркивал,

что апатия, неверие в свои силы, упование на помощь со стороны угрожают обществу катастрофой [6, с. 215].

Таким образом, европейцы не просто принесли с собой идею прогресса. Они показали определенный путь, по которому должна развиваться страна, чтобы достичь успеха и благополучия, а египетская интеллигенция в той или иной степени восприняла этот путь. Европейцы способствовали также трансформации этической концепции человека и общества. Египтяне все определеннее отбрасывали религиозный фатализм, обязательным для человека становилось проявление инициативы, предприимчивости, расчета. В связи с ростом национализма представление о достижении счастья для общества стало включать понятия личной и гражданской свободы, а также идею гражданственности, труда на пользу Египта. С точки зрения пользы для Египта Суэцкий канал можно считать своеобразным символом: с одной стороны, - это памятник трудолюбию египетского общества и показатель его возможностей, с другой стороны, он долго являлся символом зависимости Египта от Европы, знаком несвободы и невозможности вести государственное развитие по тому пути, который в наибольшей степени отвечал бы чаяниям самих египтян.

Если говорить о политико-экономическом фундаменте строительства Суэцкого канала, то этот проект осуществлялся в неоднозначной политической обстановке. Египет второй половины XIX века являлся ареной борьбы между Англией и Францией, что дестабилизировало внутреннюю обстановку в стране. Этот факт неоднократно подчеркивают все исследователи колониальной политики европейских стран: Египет – это «территория проблем, возникших на основании отношений между Великобританией и Францией» [7, с.239].

Некоторые английские исследователи, занимающиеся реконструкцией английского общественного мнения того периода склонны считать, что помимо представлений о выгоде захвата Египта, сформировалось и вполне определенное мнение об этой стране как угнетенной европейскими державами, что, несомненно существенно облегчило моральную сторону проблемы захвата Египта британцами: «Для Великобритании, ее общественного и официального мнений, Египет был

страной, страдающей от эксплуатации иностранцами: Египет был страной, жители которой заслуживали симпатий и чью ограниченную, но действительную независимость необходимо было поддержать» [7, с. 243].

Египет рассматривался Англией как зона для выращивания хлопка, его экспорта в Великобританию для нужд текстильной промышленности, а также как рынок сбыта для британских промышленных товаров. Также долина Нила была стратегическим тылом для зоны Суэцкого канала, игравшего роль «становой жилы» Британской империи. Поэтому задачи обеспечения безопасности Египта доминировали над задачами получения коммерческой прибыли [8, с. 80].

Культурное взаимопроникновение двух стран шло преимущественно в одностороннем порядке, у англичан было некоторое предварительное мнение о Египте и его жителях, которое они упорно не желали менять в ходе реформ, проводимых ими в этой стране. Обогащение египетской культуры за счет британского опыта и внедрения европейского мировоззрения придало новый импульс развития египтянам, но сами европейцы слабо проникли в суть египетского общества, для них эта страна так и осталась экзотикой, преобладало поверхностное увлечение Египтом, так называемая, «египтоomania». Целостного же, научного, лишённого предвзятости представления о Египте не существовало. Более того, часть исследователей, не принимая во внимание общественные настроения, царившие в Великобритании, склонна считать, что англичане даже и не ставили цели понять культуру Египта, а единственная причина его завоевания – это безопасность Суэцкого канала: «забота о Суэцком канале предопределила начало британской оккупации Египта [9, с. 265].

Таким образом, Египет, военно-политическое и торгово-экономическое значение которого резко возросло вследствие соединения Средиземного и Красного морей водной артерией через Суэцкий перешеек в начале второй половины XIX в. сооружением Суэцкого канала, превратился в главную арену резко обострившегося на рубеже XVIII-XIX вв. колониального соперничества между Англией и Францией в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Как свидетельствует дальнейшая история, в данной, по своей сути захватнической борьбе, больше преуспела Великобритания.

Литература:

1. Саид Э.В. Ориентализм: западные концепции Востока. - СПб.: Русский мир, 2006. - 637 с.
2. Левин З.И. Развитие основных течений общественно-политической жизни в Сирии и Египте (новое время). - М.: Наука, 1972. - 267 с.
3. Кириллина С.А. Ислам в общественной жизни Египта (Вторая половина XIX - начало XX в.). - М.: Наука, 1989. - 203 с.
4. Борисов А.Б. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта (XXв.). - М.: Наука, 1991. - 215 с.
5. Манфалути М. Свобода. - В.кн.: Арабская романтическая проза 19-20вв. - М.: Художественная литература, 1981. - 320 с.
6. Hourani A. Arabic thought in the liberal age 1798-1939. - Oxford: Oxford University Press, 1962. - 403 p.
7. Deighton H. The Impact of Egypt on Britain. A study of public opinion// Political and social change in Modern Egypt. - London: Croom Helm, 1986. - P. 231-248.
8. Богомолов С.А. Теоретические проблемы модернизации Египта Британской империей в 80-90 е гг. XIX в. // Вестник Оренбургского государственного университета. - Оренбург, 2012. - №4. - С. 79-84.
9. Marlow J. Spoiling the Egyptians. - N.Y.: Howard Fertig, 1975. - 277 p.